

Владислав Шубин

ХРОНИКИ САРГОНА
ПУТЬ МЕЧА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш95

Серия «Попаданец»
Выпуск 60

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш95 Шубин, Владислав

Хроники Саргона: Путь меча: роман / Владислав Шубин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 480 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-113410-5

Сила духа и врожденная упертость против мира магии и меча. Яркий, безжалостный мир древних рас. Средневековые войны и суровый быт, и наш современник, ценящий свою скромную и спокойную жизнь. Реально ли ему преуспеть там, где он никому не нужен, и, преодолев препятствия, вернуться домой? Поживем — увидим.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113410-5

© Владислав Шубин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

ВЫЗОВ

Западное побережье со своими скалами и подводными рифами издревле пользуется у моряков дурной славой. И не напрасно. Свинцовые волны беспокойного моря с неудержимой монотонностью бьются об острые скалы, словно зубы страшного чудовища, торчащие из воды. Всё здесь наполнено тягостным ощущением опасности, мрачным ожиданием чего-то неизбежно жуткого. Здесь навсегда поселился пронизывающий до костей ветер, поющий стылую песнь среди скал и руин древнего города. Это место гостей не любит.

Вдоль залива мертвецов, так местные называют эту бухту, в беспокойную погоду бесследно пропадают рыбацкие шхуны. Ходить за рыбой сюда не принято. Плохое место, гиблое. Не принесет удачи улов, добытый в таком месте.

Уже в который раз кривой Ульмо шепотом выругался, помянув матушку своей старухи, упокой душу её Светлые боги. Дочку она воспитала себе под стать. Где это видано — ставить сети в бухте мертвецов, к тому же в такую погоду. Да если на рынке узнают, откуда рыба, последнее здоровье выколотят или того хуже из гильдии выгонят, тогда уж одна дорога — камень на шею и в воду.

Не понимает женщина, совсем не понимает. Большая часть жизни уже прожита, ни одного черного волоса на голове, зубов уж половины нет, детей не нажили, куда коптить деньги? В могилу с собой не унесешь, от Келемвора не откупишься. Истинно про баб говорят: волос длинный — ум короткий.

Хотя в таком возрасте грех уже бояться загробного мира, пожил на свете, что уж теперь. Вот только слишком уж дурная слава у этого места. В припортовых тавернах нет-нет да и зайдет речь про потусторонние огни и звуки, исходящие из руин, заманивающие авантюристов в ловушки, из которых никто не возвращается. Тут не за жизнь надо бояться, а за посмертие. Старика передернуло. Ещё дымка эта над водой, будь она неладна. Хорошо, что ночь сегодня светлая, не так страшно будет возвращаться домой. Светлая? Хотя какая она к Шеолу светлая! Одна звезда только горит прямо над головой, над осыпавшейся стеной старой крепости. Большая ЗЕЛЕНАЯ звезда!

— Матушка моя! — Ульмо потер слезящийся глаз. Прямо у края обрыва нависающей над водой скалы, на земле, мерцал тусклый зеленый огонь. Вопреки воле ветра, он время от времени выбрасывал языки своего пламени строго вверх, словно дышал. Что-то завораживающе было в пульсации этого мертво-блеклого света, что-то по-колдовски затягивающее в своё наваждение. Внезапно от берега раздался приглушенный расстоянием стон, от звука которого по спине старика промчался холодными ногами целый табун мурашек и моментально привёл его в чувство. Громко стуча зубами, Ульмо начал быстро вытягивать трясущимися руками невод.

— Светлые боги, услышьте мою молитву. Спасите неразумное дитя свое, — забормотал давно забытые молитвы старик. Раздался ещё один стон, громче и страшнее предыдущего. Бросив скомканный невод и вставив окоченевшими руками весла в уключины, Ульмо перерезал веревку, удерживающую утлое судёнышко на месте. Сил и тем более желания вытаскивать якорный камень из воды не было.

Бормоча молитвы и вразнобой хлопая по воде веслами, старик спешно направил лодку подальше от берега.

Отплыв от скалы на безопасное расстояние и поставив парус, старик всю дорогу до порта грязно ругался, поминая нехорошими словами жену и свою глупость.

В то самое время, когда старый Ульмо только закидывал свой невод, на утесе, далеко выдающемся в море, скрытые от нечаянных взоров остатками поросших диким плющом построек, стояли два человека.

Первый — невысокий плотный крепыш — был одет в тунику практикующего подмастерья общей магии. С самодовольным выражением лица он выполнял какие-то сложные манипуляции с горящим у его ног огнем прозрачно-зеленого цвета. От его действий пламя то стелилось по земле, то взмывало на высоту человеческого роста, бросая свой зловещий отсвет на поверхность воды. Сам огонь, попирая основы природы, горел прямо из темного плоского камня, по самую макушку утопающего в поросшей травой земле.

У ног мага расположился ряд мрачных ритуальных принадлежностей: кроваво-красный камень, с кулак ребенка величиной, похожий на рубин, с изъяном — в виде мутной дымки внутри; чашка с синей, неприятного вида жидкостью, и замыкал треугольник — трехгранный прямой нож, с обломанным посередине лезвием.

За спиной занятого делом подмастерья, прислонившись к остаткам каменной стены, стоял сухощавый человек. По неброской поношенной одежде можно было понять, что он принадлежит к адептам храма Зара, некогда могущественного ордена огнепоклонников. Своей позой он словно олицетворял саму невозмутимость. Цвет его кожи был смуглее обычного для этого края, а тонкие черты лица и слегка с горбинкой нос говорили о некоторой примеси восточной крови.

Если бы кто-то мог видеть происходящее, то сразу бы понял, что свести двух настолько разных людей вместе, ночью и на запретной территории, могло только очень важное дело.

— Аргайл! Ты долго там стоять будешь? У меня уже силы на исходе. Пошевели конечностями для общего дела, не видишь, благородный господин устал? — Коротышка осклабился, не прекращая, тем не менее, медленных пассов руками над пламенем и нарисованной вокруг него пентальфы.

По правде говоря, упоминать благородство происхождения было сильным преувеличением. Род Бойда хоть и первые богачи на побережье, однако положением обязаны своему предприимчивому предку из зажиточных мастеровых, который во времена Сумеречной империи снабжал войска второсортным вооружением, причем поговаривают, что работал на обе стороны.

Несмотря на статус дворянина, высший свет так и не принял в свой круг выскочку, потомка недавних торговцев. Благодаря финансам семьи, это сформировало некоторый запас спеси перед родовыми дворянами, которую Бойд всячески демонстрировал, при каждом удобном и неудобном случае.

— Поддай Ключ, грызун библиотечный! Время! — Аргайл, не обращая внимания на зубовой скрежет Бойда, не торопясь дошел до развалин крайней стены, где была сложена их поклажа. Также неспешно, поочередно вынимая предметы, вытащил из лежащей у стены сумки керамический стержень в три пальца толщиной и в три ладони длиной. Выглядел этот предмет совершенно неприглядно: часть верхушки одной из сторон отломлена, трещины и сколы на гранях, а по всей длине наискось, едва видимые, полустёршиеся руны.

Аргайл усмехнулся от пришедших в голову мыслей. Одна из загадочных реликвий Сумеречной империи почти два века прослужила ручкой двери в храмовые кладовые. Он сам никогда бы не обратил на неё внимания, магии в Ключе почти не осталось, если бы не недавно открытый свиток жизнеописаний Тоскора Угрюмого, одного из странствующих жрецов Зара. Жрец этот жил так

давно, что сведений о нем осталось лишь на обгрызенные невежественными крысами полсвитка, который лежал на самой верхней полке, между описанием приготовления мази от геморроя и трактатом о видах соцветий луговых цветов.

В свитке описывались похождения мэтра Тоскора в восточных горах вперемешку с описанием быта и семейного уклада гномьих кланов. Обрывался же свиток как назло на рисунке данного артефакта и первом абзаце, описывающем то, как Ключ был обменен Тоскором на одну меру соли, а до этого служил гномам в качестве колотушки для теста. Ещё в тексте упоминалась восторженность Тоскора от обладания самим Ключом и сожаление о том, что открыть врата невозможно без камня истинной крови. Сам Тоскор, судя по отрывистым упоминаниям в других трактатах, исчез при загадочных обстоятельствах более десяти веков назад. Больше сведений о нем не было. И это было крайне странно, храм Зара чтит память о своих патриархах, сохраняя малейшие крупинцы жизнеописаний в своих архивах.

Когда-то, давным-давно, культ Зара был основной религией западного побережья и обладал немалым весом в управлении Сумеречной империи. Однако в момент противостояния империи альянсу людей и эльфов почему-то соблюдал нейтралитет, поэтому после капитуляции последнего — западного — форта Дроу был обречен на забвение.

Впрочем, несмотря на лишение многих привилегий, со жрецами приходилось считаться, враги культа жили недолго и имели странную привычку самовозгораться столь сильным и негасимым пламенем, что нередко сжигали заодно и весь свой дом вместе с домочадцами.

Что за врата можно открыть, Аргайл обнаружил только спустя несколько лет после прочтения свитка. К тому времени он уже окончил храмовую школу элементарной магии и начал свою практику.

Закончив с воспоминаниями, Аргайл подошел к Бойду и протянул ему Ключ.

— Наконец-то! Я уж думал, ты заснул там как обычно над своими книгами. Отойди в сторону, не мешай мастеру работать. — Бойд, нетерпеливо отпихнув напарника, поместил Ключ в отверстие в камне и сразу отошел назад. Как оказалось, вовремя. Над камнем агрессивно взметнулось зеленое пламя в рост человека, впрочем, все так же бездымное и не дающее жара. Показалось, что по обрыву прошла призрачная дрожь, заставляющая шевелиться все волоски на коже.

— Чего-то не хватает, — пробормотал подмастерье, поворачиваясь, и только сейчас увидел в шаге за спиной Аргайла.

Бойд недоуменно поднял брови, прежде чем его бывший товарищ с силой толкнул его в бушующее пламя.

Нестерпимая боль, обжигающая кожу, навалилась на Бойда. Он успел только открыть рот для крика, как языки огня проникли внутрь, мир вспыхнул и погрузился во тьму. Пламя взметнулось ввысь и опало, не оставив и следа от дворянина в третьем поколении.

— И кто теперь господин?! Жертва нужна для открытия врат! Жертва! Надо было книги читать, а не по бабам и выпивке состязаться! — нехорошо усмехнувшись, процедил Аргайл сквозь зубы.

Внезапно камень, издав противный полускрежет-полувоплъ, треснул посередине. По скале пронеслась мерцающая, плотная волна энергии, которая сбила Аргайла с ног и, протаскив несколько метров, закинула в куст репейника. Последнее, что он увидел, прежде чем удариться головой о валун, было темно-красное пятно, быстро разрастающееся на месте пламени. Оно было похоже на несколько огненных вихрей, хаотично круживших вокруг ярко горящего шара размером с голову ребенка, и точно не было похоже на врата схрона...

* * *

«...и сказал тогда Жрец: — “Оставь этот мир и уйди, отродье богомерзкое! Вдосталь исстрадалась земля от игр твоих демонских”.

Но смеялся демон, слюной своей мерзкой, жреца одеянья испачкав! И смеялось воинство тьмы вслед за ним, орудиями смерти потрясая и богохульствуя.

Воззвал тогда Жрец к прародителям Света, и взмолился он о ниспослании сил. Был ответ сотрясению тверди подобен, и потекли реки силы, чрез длани Жреца, злого демона устрашая.

Охватило пламя божественное Жреца и демона; взмолился тогда демон, пощады желая, но твёрд был Жрец в вере своей.

Грянул гром. Вспыхнули оба светом ярким, с лица земли исчезая, и только посох Жреца да жирный пепел на месте том остался.

Армия демона же, силы потеряв, бита была и бежала, и гнались вслед за ней воины Света, десятками врагов жестоко убивая...».

«ТЬМА! Умри, тварь!!! ЧТО? КАК? Где эта преподобная сволочь! — Существо, громко кляцнув внушительными челюстями, зевнуло, обнажая частокол кинжалообразных зубов. — И тут эти благообразные подгадили, такой сон испортили. Хотя, какой еще к праведникам сон?! ГДЕ МОЁ ВОЙСКО??»

С явным отвращением оглядывая неказистую местность, демон отметил полное отсутствие всякой разумной жизни. Право слово, разве можно считать разумным вонючего хассита, выроodka презренных предателей. Однако же в обозримом пространстве не предвидится больше никаких вариантов, так что, может, и этот червь на что-то сгодится.

Повернувшись в сторону ошарашенно наблюдающего за ним человека и заметив страх на его лице, демон довольно осклабился.

— Иди сюда, букашка! Я тебя не больно съем. — «Нет, ну что за погань?! Потерял сознание». Задумчиво почесав призрачной пятерней затылок, демон решил пока осмотреться сверху. Всё остальное подождет.

Взлетев на сто локтей вверх, он увидел только бескрайнее море леса и руины на месте города. «Какой покойник посмел отобрать у меня месть?!» — Начиная терять самообладание, демон плавно спланировал вниз. Соображается пока плохо, но следовало осмыслить, что происходит, прежде чем что-то предпринимать.

Судя по изменениям разлитой вокруг маны, прошло не менее десятка циклов, но это еще стоит проверить. Руины на месте города также не давали обмануть себя, что всё случилось только вчера.

Без усилия войдя в сознание хассита, демон во весь свой неслабый голос издевательски заухал: всё-таки жадность — его любимый порок. Эти идиоты решили, что Ключ запирает схрон, доверху наполненный древними артефактами и бесхозным золотом. Как и всегда, предусмотрительность самоокупается, его освобождение — яркое тому доказательство. Два цикла в шкуре странствующего жреца это справедливая плата за свободу. Жаль, не все враги смогут ощутить на себе жаркую благодарность за столь долгое заточение. Скорей всего, банально умерли от старости, не дождавшись ответных даров.

Были и положительные моменты. За время его продолжительного отсутствия даже гремящее костями врагов имя Кха-Белет было стёрто из памяти и похоронено за краткой жизнью смертных. Башни Тарриваэля уже не существовало, а ведь когда-то это был неплохой демонолог, поморщившись, демон это признал. Плохой бы не смог удерживать его тысячу с лишним лет.

Все же не время предаваться воспоминаниям. При открытии врат произошёл сильный энергетический выплеск. Даже если самонадеянно рассчитывать, что за тысячу лет многое забылось, недооценивать потенциально-

го противника не стоило. Не в этом состоянии. Он еще слишком слаб. Пока слаб...

В сознании хассита хранилось довольно много информации по различным темам, и демон решил оставить его в живых, маны еще довольно много, к тому же послушная личина не помешает. В его теперешнем, прозрачном состоянии выбрать не приходится. Пока не создашь себе новое тело взамен утраченного, энергия будет уходить в пространство чудовищными темпами, а делиться демон не любил с детства.

Кстати об энергии! Впитать её не получается. Резерв после стольких лет, как худой мешок, благо хоть на существование хватает, однако можно употребить её на нужное дело. Врата будут открыты еще какое-то время, что ему на руку.

Вселившись в тело хассита, он выпустил конструктор астральной паутины. Заклинание далось легко и непринуждённо, словно и не было веков забвения в «Мире без ничего». Для удержания врат нужна жертва. Повертевшись на месте, он почувствовал неподалеку тусклую искру разума, какой-то крупный зверь затаился в зарослях. Потянувшись в сторону биения жизни, обнаружил закрытое щитами воли сознание, чему немало удивился. Грубо взломал защиту и, захватив управление над телом, вывел пойманное существо на открытое пространство.

Судя по расцветке — пятилетний шергард. Их выводили маги, специально для охраны своих владений. Взрослая особь шергарда обладала хорошей защитой от боевой магии, а кроме этого, была разумной и весьма свободолюбивой. В свое время эти магические гибриды кошек и рептилий испортили разумным немало крови. Только сильные маги разума могли контролировать подобных созданий, да и те из воспаленного чувства самосохранения в итоге отказались от таких сторожей, чрезмерно самостоятельными и кровожадными получились питомцы.

Переместив тушу животного ближе, — шергард даже в таком состоянии умудрялся сопротивляться захватчику, — демон уложил животное в центр площадки. Освободился от личины и взмыл на десяток локтей, затем, связав некоторое количество энергии в кончиках ногтей, несколькими профессиональными росчерками, начертил восьмиугольник вокруг туши. Резкие линии проплавили каменистую почву на несколько пальцев. Поставив знаки средоточия, которые должны будут удерживать печать астрального поиска на достаточное время, демон вернулся вниз.

Произнеся необходимые слова, Кха-Белет резким движением разорвал горло зверя, вскрывая крупные артерии. Фонтаном брызнула темная кровь, попав на линии рисунка и заполняя собой канавки. Принимая жертву, печать стала пульсировать силой и светиться в видимом спектре. Дождавшись необходимого момента, демон произнес ключевое слово, передавая энергию заклинанию.

Глава 2

УТРО ДОБРЫМ НЕ БЫВАЕТ, ИЛИ О СОМНИТЕЛЬНОЙ ПОЛЬЗЕ БЕГА

Наливая себе горячий кофе, Федор умудрился опрокинуть чашку на новые джинсы и перепугал негодующим воплем кота, занимавшего обзорную площадку на стремянке: ввиду перманентного ремонта, на кухне она стояла уже полгода.

Кот, от испуга раздувшись вдвое, с фантастической быстротой прокручивая лапами на ламинате, скрылся под ванну, по дороге свалив тумбочку.

Поменяв джинсы, Мальцев обнаружил, что неприятности только начинаются — лежавший на тумбочке сотовый разлетелся на части и после сборки не хотел включаться. Оставив поломку на потом — время было уже идти на работу, парень вышел за дверь и обнаружил от-

сутствие ключей. Потратив на поиск полчаса ускользящего времени и перерыв все вещи вверх дном, он нашел связку в испачканных кофе джинсах. К этому времени Федор уже был на грани паники: опоздания в конторе, в которой он трудился, не приветствовались.

Он как всегда зачитался с утренней чашкой кофе, вот теперь приходится снова торопиться. Нелегко было и книгу бросать на интересном месте, на пару дней всего взял почитать у знакомых. Меринг, «История войн...», оказался интересным рассказчиком и неплохим аналитиком средневековья. Вообще Мальцев любил книги о древних временах, даже в институте любимым предметом была история.

Помянув плохим словом свалившийся вдруг ком мелких неприятностей, парень искренне пожелал только, чтобы на этом они и закончились. Однако мольбы его не были услышаны.

Выбежав из подъезда, Мальцев с размаху наступил в уже оттаявшую лужу, добавив себе впечатлений от сегодняшнего утра. В автобусе ему, стоящему у входа, оттоптали ноги, а пара отчаянных бабулек, профессионально работавших локтями, умудрились выпихнуть его на остановку раньше.

Пробежав на крейсерской скорости мимо укоризненно смотрящей вахтерши и облегченно рухнув на рабочее место, Федор принялся уже было читать почту, как поступил звонок от заместителя директора фирмы.

С некоторой долей фатализма ожидая нотаций, он под сочувственными взглядами коллег уныло поплелся в приемную. Разговоров с Левиным парень не переносил. Не то чтобы заместитель директора как-то ущемлял подчиненных, просто часто повторялся и вставлял поучительные случаи из собственной жизни, которые должны были, по его разумению, наставить сотрудников на путь истинный. Из-за этой его привычки в фирме он выполнял чаще всего карательные функции.